

ЭСТРАДА — ЭТО ВЕСЕЛО!

ДЕСЯТОГО сентября в Москве было холодно и шел дождь, и все же летний эстрадный театр «Эрмитаж», где выступал джаз-оркестр из Грузии «Рэро», был переполнен.

Евгений ВЕСНИК

Летом этого года в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени Горького проходили гастроли «Мюзик-холла». Опытные администраторы говорили, что таких сборов Зеленому театру не знал вот уже много лет.

И в обоих случаях едва ли не на восемьдесят процентов зрителями была молодежь, об эстетическом воспитании которой так много и так справедливо пишут газеты.

Можно любить или не любить эстраду — это личное дело каждого. Но нельзя не видеть, что эстрадное искусство, имеющее широчайшую популярность, оказывает немалое воздействие на нравственное и эстетическое воспитание молодых людей. А раз это так, следует и печатать, и общественности гораздо больше внимания уделять эстраднему искусству. В первую очередь эстраднему искусству, а не проворовавшимся администраторам или пошлякам-куплетистам. Их в конце концов единицы, и борьбу с ними следует вести главным образом административными мерами. Гораздо важнее показывать то хорошее, что есть на эстраде, всерьезно поднимать тех, кто активно борется за подлинное советское эстрадное искусство, чтобы на них ориентировалась основная масса эстрадных артистов.

Молодые люди хотят петь и танцевать, они любят шутки и охотно смеются. И они требуют современных песен и танцев. Пока наши композиторы не будут создавать в достаточном количестве хорошую танцевальную музыку и вместе с поэтами хорошие пес-

ни, пошляки станут отравлять вкусы залежалым товаром, замаскированным из буржуазных кабаков. Так что борьба за хорошую эстрадную песню и музыку сейчас становится проблемой не только эстетической, но и идейной. И проблема борьбы за хорошую эстраду также вырастает в идейную проблему.

Артисты Л. Милов и М. Новицкий и режиссер А. Юнников организовали спектакли «Мюзик-холла». Можно указать на ряд недостатков этого начинания: нехватку так называемых зрелищных номеров; некоторые номера, например выступление известной пародистки К. Смирновой, многое теряли на огромной сцене Зеленого театра. Но в общем возрождение мюзик-холла — дело очень интересное, такое, которое стоило бы поддержать.

Что такое мюзик-холл?

Эстрадный театр, в котором представлено все разнообразие эстрадных и цирковых номеров. При этом каждый номер специально решается режиссером и художником, а все вместе они объединены иногда несложным сюжетом, а иногда вкраплены в специально написанную для мюзик-холла пьесу.

В начале тридцатых годов в Москве, Ленинграде, Горьком, Ростове-на-Дону, Баку и других городах были мюзик-холлы. Правда, иногда они ставили скверные обозрения, подражали худшим образцам буржуазной эстрады, и за это их здорово критиковали и печатали, и общественность.

Но в мюзик-холлах шли и хорошие спектакли: «Как четырнадцатая дивизия в рай шла» Д.

Ю. ДМИТРИЕВ

Бедного, «Под куполом цирка» И. Ильфа, В. Катаева и Е. Петрова, «Артисты варьете», «Аттракционы в действии» и другие. В московском мюзик-холле работали талантливые режиссеры: Н. Горчаков, Ф. Каверин, Н. Волконский. Здесь выступали лучшие советские и иностранные мастера эстрады и цирка. В спектаклях мюзик-холла принимали участие С. Образцов, Г. Ярон, Н. Смирнов-Сокольский, Л. Утесов, Б. Тенин, М. Миронова, С. Мартинсон, Ю. Глизер, Г. Афонин и другие. И некоторые из актеров свои лучшие работы осуществили именно в мюзик-холле. Здесь был балет, возглавляемый К. Голейзовским, и оркестр, которым дирижировал известный композитор Д. Покрасс.

Посмотрите сейчас на афиши эстрадных концертов, наклеенные на рекламные щиты. Концерты называются по-разному: вечер юмора, вечер молодежи, вечер мастеров искусств. Но это всегда так называемые сборные концерты. То есть они представляют со-

бой случайное сочетание номеров, кое-как связываемых в некое, весьма условное, единство конферансье. Ни режиссер, ни художник, ни сами актеры, ни музыкант, ни осветитель не заботятся о том, чтобы концерты имели творческую направленность. Актер в таком концерте может даже не знать, кто же выступает перед ним и кто его сменяет.

Вероятно, и сборные концерты могут представлять интерес, но насколько лучше программа мюзик-холла, в которой для каждого номера изыскиваются специальные декорации и свет, где для спектакля пишется или подбирается музыка, мюзик-холл со своим балетом, и выступающим самостоятельно, и «обрамляющим» номером. Мюзик-холл, могущий ставить обозрения и располагающий для этого отличными актерами.

Могут сказать, что в буржуазных странах мюзик-холл выродился в зрелище, потанцовываемым грубым вкусом публики, развращающее народ. Но ведь там и кино часто сводится к показу «сексуальных проблем», там и живопись сводится к абстракционизму, и музыка становится атональной. Буржуазия опощляет все виды искусства.

Наш мюзик-холл должен быть веселым, жизнерадостным,

остроумным, отличающимся тонким вкусом, с артистами талантливыми и по возможности красивыми. У нас как-то стесняюсь говорить, что в цирке и на эстраде артисты должны быть красивыми; как хотите, но без красивых исполнителей оба эти искусства многое теряют.

Однако и в мюзик-холле, как и вообще на эстраде, основу должны составлять номера. Без хороших номеров не может быть полноценного эстрадного представления.

Советская эстрада располагает рядом крупных мастеров сатиры, публицистики, высокой лирики. Как жизненно убедительно и в то же время гротесково изображает пошляков, бюрократов, перестраховщиков А. Райкин. И сколько человеческого тепла в его словах, посвященных хорошим советским людям! Целую галерею мещанок, от тех, что торгуют на рынке «авоськами», и до воображающих себя образованными дамами, создала М. Миронова. У нее что ни персонаж — то характер. Публицистическим гневом, направленным против тех, кто мешает строить нашу советскую жизнь, наполнены фельетоны Н. Смирнова-Сокольского. Властнее высмеивает мещанское искусство в романах с куклами

С. Образцов. Украинский народный юмор отличает диалоги Ю. Тимошенко и Е. Березина. Разяг поджигателей войны острей куплеты И. Набатова. Темпераментно выступают против всего дурного, что есть еще на земле, куплетисты А. Шуров и Н. Рыкунин. Остроумные сценки талантливо разыгрывают москвичи Л. Милов и М. Новицкий и ленинградцы П. Рудаков и В. Нечаев. А сколько настоящего лирического тепла заключено в песнях Л. Утесова, романсах К. Шульженко, шуточных и грустных вещах, исполняемых Г. Великановой! Эти, как и некоторые другие артисты, не будем бояться громких слов, составляют золотой фонд советской эстрады. Они создали лучшие традиции советской эстрады, которые, к сожалению, не всегда развиваются.

На эстраде есть ряд интересных артистов разных жанров среднего и младшего поколения: Б. Брунов, Э. Радов, Э. Челндзе, О. Мчедишвили, Н. Думбадзе, Б. Владимиров, Г. Дудник, Е. Весник, Ю. Филимонов, братья Васютинские, Н. Дорда и многие другие. Но им часто не хватает гражданского пафоса, той ненависти к плохому и той любви к хорошему, которые отличают корифеев эстрады и делают их под-

линными художниками. Как часто выступления молодых артистов бывают милыми, даже талантливыми, но лишенными больших мыслей. Послушайте эстрадные песни — многие из них примитивны по музыке, а содержание их можно свести к следующему: Ваня любит Катю, а Катя не любит Ваню — вот и все. И когда подобные песни звучат одна за другой и при этом певец или певица делают значительное и страдальческое лицо, — это отвратительно, потому что воспитывает у молодых людей дурные вкусы.

И шутки на эстраде бывают разные. Конечно, можно посмеяться и над тешей, и над легкой-мысленной женой, и над вертопрахом-мужем. Но когда конферансье в течение целого вечера говорит только на эти темы, концерт приобретает дурной тон.

Теперь еще по одному поводу. На эстраде сейчас иногда все слишком серьезно. Выходит певец в строгом черном костюме и в желтых ботинках на каучуке, солидно откашливается и начинает петь арию Игоря из известной оперы А. Бородина; его сменяют декламатор, читающий стихи С. Есенина, третий артист также без улыбки исполняет на ксилофоне рапсодию Ф. Листа; потом дается отрывок из классического балета; потом акробаты в поте лица поднимают друг друга. Хорошо, когда есть остряк-конферансье, а то бывает и так: на сцене прошел целый концерт, а в зрительном зале никто ни разу не улыбнулся. Нет сомнений в том, что на эстраде могут и должны выступать певцы с классическими произведениями, декламаторы или акробаты из

спортивных залов. Но эстрада всегда была склонна к юмору, шутке, пародии, эксцентрике. Так почему же на ксилофоне надо играть с каменным лицом? Почему акробатический номер не может превратиться в веселый скетч?

Геннадий ДУДНИК

Почему жонглер не может построить своего выступления на веселых и парадоксальных приемах?

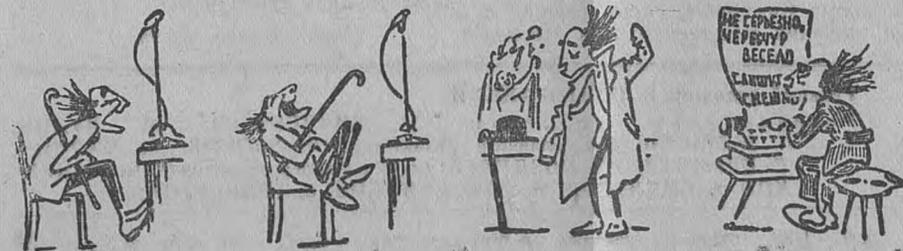
Эксцентрика почти исчезла с эстрады. Готовясь к выходу, артисты больше не клеят смешных носов, не надевают париков, не облачаются в комические костюмы. Эстрада приобрела чопорность и академичность, но вместе с ними нередко выполняет и скучна. Каждому искусству свое. Было бы нелепо, если бы в зале консерватории серьезный музыкант вдруг отколол бы колечко. Но так ли уж хорошо, когда на эстрадном концерте вовсе отсутствует эксцентрика!

В 1920 году А. В. Луначарский написал статью «Будем смеяться». Наша страна была тогда холодной и голодной, а Луначарский писал: «Да здравствуют шуты его величества пролетариата! Если и шуты когда-то, кривляясь, говорили правду царям, то они все же оставались рабами. Шуты пролетариата будут его братьями, его любимыми, веселыми, нарядными, живыми, талантливыми, зоркими, красноречивыми советниками».

Тем более есть основания для того, чтобы смеяться теперь, смеяться весело, звонко, по-молодому. Наша страна стала страной счастливых людей, а счастливые люди любят шутку.

И пусть смех звучит все громче и все чаще в залах, в которых идут эстрадные концерты.

КРИТИЧЕСКОЕ ОКО

Рисунки Э. Зморо

«Дитягадура и мизер»
16.X.60.